

О конкурсных стихотворениях, включенных в свой личный "ТОП-10" членом Жюри 1-го тура Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021".

КАК БУДТО СНОВА Я ПРО СВЕТ В ИЮЛЕ

Дорогие, любимые и горячо любимые!

Составляя ТОП 32, я испытывала определенный дискомфорт: подборки в нем не

ранжированы и я хочу, чтобы все они прошли во второй тур как бы в равной мере. Я действительно хочу, чтобы прошли!

Но при этом ТОП 10 использую как возможность выделить по гамбургер-скому счету 10 подборок из 32-х. В мой ТОП 10 попали тексты, за которые я испытываю читательскую благодарность – не большую или меньшую -- сердечную. Поэтому он ранжирован случайным образом, ни одно стихотворение не хуже другого. Скорее, внутри этих подборок трудно было выбрать, какой из текстов считать лучшим.

Почему именно эти подборки, объясню в очень кратких суждениях, записанных в порядке поступления и чтения. Но самый важный критерий -- возможность поговорить, общее поле волнения, притяжение между слов. С авторами этих стихов, представляется, мы бы договорились о многом, не касающемся текстов, хотя ими навеянном.

Если бы ТОП был не 10, а, допустим, 13, добавились бы стихи из подборки Рустама Карапетьяна [140. «И что-то болит»](#), это очень хорошая, цельная подборка, с интересным мужским или просто усталым и зрелым ответом на Ахмадулинское «о мой застенчивый герой// ты ловко избежал позора...».

В ближнем круге так же подборки [113. «Точка не/возврата»](#) Виктории Ерусалимской и [170. «Молоко»](#) Софии Максимычевой, хотя в них присутствует некоторая отстраненность, интонация недоверия или сдержанности. И кажется напрасной.

[21. "О летающих крокодилах" Сергей Герасимов](#)

С верлибрами бывает не сладко. Джентльменский набор аллюзий, в т.ч. Рильке, можно выкинуть и расписаться в незначительности. В отсутствие же рифменного и метрического ожидания приходится содействовать автору и активно заклинать чудо поэзии, подхватывая роскошные образы и приемы. Подборка 21 почти лишена роскоши, только что лепестки черешни и летающие крокодилы.

Начинаешь суетиться: отгрызает-выгрызает-прогрызает-вгрызается в первом стихотворении -- это прием? Нет, это легендарный лисенок, чудовищно сгрызший мальчика-спартанца («...и несчастный мальчишка» -- уточнение я бы выкинула, верлибры часто содержат лишние слова, это их ахиллесова пята).

Трижды повторяемые одинаковые солдатские пельмени и педалирование слабоумия массовой архитектуры -- это прием или сардонический противовес эстетскому чтению генерала? Довольно удушливый выбор, из которого подполковник предпочел выйти мальчиком-спартанцем.

В ТОП 10 беру третье, где эффект бабочки экстраполирован до смежения век. Глаза моргнули и выхватили бабочек, желтый дом, который, может, и есть слабоумие архитектуры, но в нем вращается девочка на фортепианном стуле времени, которое

идет к распаду, но мы еще успели, хотя уже поздно. Поздно.

[72. "Над пропастью звёзд" Вадим Гройсман](#)

Сразу написала Вадиму Гройсману, что меня его строчки относят к Тарковскому. Про неведомо чью аорту Вадим согласился. Не могу не злоупотребить согласием:

*Я человек, я посредине мира,
За мною - мириады инфузорий,
Передо мною мириады звезд.
Я между ними лег во весь свой рост -
Два берега связующие море,
Два космоса соединивший мост.
Я Нестор, летописец мезозоя,
Времен грядущих я Иеремия...
Держа в руках часы и календарь,
Я в будущее втянут, как Россия,
И прошлое клянусь, как нищий царь.
Я больше мертвецов о смерти знаю,
Я из живого самое живое.
И - Боже мой! - какой-то мотылек,
Как девочка, смеется надо мною,
Как золотого шелка лоскуток.*

Хочется давать врезки сразу под Тарковским или наоборот:

*...Седой хозяин времени, смотри,
Как память ловит дурака на слове... /летописец мезозоя, конечно, не раз словлен на слове/
...Вдоль тесных берегов, на глади ржавой
То зарево пожара, то закат,
То флаги над разрушенной державой... /такими оказались два берега и втяжение в будущее/*

Второе стихотворение кружит голову образами, соразмерностью обращений с воздухом и светом, с ожидаемым плачем за молочной стеной (золотой же на самом деле, но, конечно, молочной) и черными овцами в прихожей. Щелястое окно (изумительное многофАкторное звучание), живой волчий ветер (римский волчицын, похоже), надувший снег выше мифического Рифея -- какого только? Это парень из Трои, Уральский хребет или период времени? Хочу эти стихи взять в ТОП 10, чтобы еще раз отследить по строчкам напряжение и постоянное тихое снижение, сдерживание, контраст к заявленному названию, на которое у подборки есть непреложное право.

Хотя стихотворение, озаглавившее подборку, для меня не так многомерно. Может быть, картинно, в лучшем смысле. Мы (я), стало быть, чужды эллинизма, увы!.. но последние

строчки все равно выводят на близкую тональность:

*И мы из густого ночного вина,
И мы из блестящего сплава /как золотого шелка лоскуток/*

[81. "Past perfect" Елена Дорофиевская](#)

Перевру, наверно, «Приключения Васи Куролесова»: Больше всего в черных лебедях мне нравится красный нос, но это к нашей истории не имеет никакого отношения.

Когда слышу про Лавру (Киево-Печерскую), думаю: больше всего в Лавре мне нравится подпорная стенка. Конечно, это эстетское утрирование. Но в строчке

...не выше Лавры, не надежней вала...

-- оно находит отражение. Очень точно и весомо, универсальное эталонное мерило. В то время как первая строчка подборки избыточна (намеренно давит, но от этого не легче), потому что «колокольный» -- само по себе ударяет по ушам в обе стороны, бум-бум. Хорошо, что автор сразу прячется под капюшон и оттуда начинает приращение внутренних и окружающих смыслов. Вертит строкой во все стороны:

*...парк становился пегим, и огромно
на лиственный опад ложился снег.*

Кроме русского опАд (опавшие листья), читается украинское Опады (осадки, снег). Соизмерив эти покровы, представим, что есть этот парк, и какими знаками и клеймами тарируется мир, когда «не выше Лавры, не надежней вала...». Прекрасное движение, и знамо куда.

Второе стихотворение мне широко не открывается, какая-то петля времени выбрасывает, хотя оно больше волнует. Образ фарфорового херувима с синдромом Петрушки тянет на блошинный рынок, откуда хочется и колется унести такого двойника/антипода домой. А потом живи с ним -- вот именно так!

В ТОП 10 беру третье, в нем есть все, что душе угодно. И все понятно, кроме «прочане». Это паломники, от «прочь» или «проща», я не знаю. Но вернуть прочан в русский язык необходимо. Заодно проведем фестиваль верлибров.

[105. "Мёртвый или живой" Юлия Шokol](#)

Подборка ангела Господня. Единственное место, где перевод с серафического мне кажется не совершен, если совершенно мое ожидание -- в последнем катрене первого стихотворения. Но можно подстроиться и согласиться.

Второе, день гнева. Из его страстной аллитерации руки не протянуть кабы не бабочка. Прилетает дважды, будто за кальвинистом, не ожидающим снисхождения. Взяла эти стихи в ТОП 10, чтобы ожгло читателя еще раз.

Третье, трижды смерть поправ, тоже должно было идти в ТОП. С такими стихами и помирать-то, считай, повезло, но мы же играем.

[107. "Тот самый воздух" Александра Герасимова](#)

Легкое надмирное первое стихотворение, возможно, чуть затерялось в соседстве с энергичным верлибром. Зато прекрасно уравнивает средневековую урбанистику второго. Кто не знаком с персонажами рыночной площади, пожалуй, мало жил. А кто не покидал их, спускаясь к морю, так и не дышал. Если парус в груди моря окажется алым, идти совсем не далеко, Гринландия под ногами. А, может быть, путник и есть А.Г. (Александр Грин), с которым всегда беспокойно, неоромантически и многообещающе.

Слушала обсуждение третьего, верлибра, в сети, думала, горячее уважаемого Льва Оборина никто похвалит. Но Александр Спарбер сумел: образ живого цыпленка в яйце -- пронзительный. Мне нечем превзойти, единственное, что не могу не отметить: на таком объеме удержать фирменную звукопись без случайных шорохов и форшлаггов стоит дорогого.

Первая часть верлибра кажется совершенной, метафора детского представления о несправедливости относит к Нагорной проповеди, к Дневникам Ф.М., Жертвоприношению Тарковского... к любому классическому тексту, напутствующему быть как дети. Вторая часть, противовес несправедливости -- для меня драматургически проигрывает. Но что можно противопоставить, я не знаю. Размышляю вместе с автором, расходясь и благодаря одновременно. Именно эти стихи взяла в ТОП 10, чтобы продолжить движение.

[191. "Про свет" Алёна Рычкова-Закаблукская](#)

Цельная, прекрасная подборка. Составлена с хорошим опытом, даже название обыграно трижды: почти часть света, почти волшебный луч, почти просвещение -- все вокруг да около ТОГО, что надо ухватить словами.

На безукоризненном первом стихотворении все улыбаешься. На втором -- сменив ботинки на сапожки -- беспечно радуешься новой локации, как вдруг накрывает метафора яслей. Возвращаешься проверить, где это написано, что такая вот метафора. А нигде! Просто что-то такое автор подумал и не выказал. Младенец -- это пес с печальными, наверно, карими глазами. И этого образа достаточно для тонких впечатлений, а лошадь -- это любовь, и парадигма отношений непростая.

В третьем -- хорошая сквозная метафора Культпросвета в Про/свет/е/. Но

стихотворение очень структурировано, и хорошо, что на кнопке баяна запала целая строчка, потому что некоторая затянутасть присутствует. Что такое «в цехах жиркомбината обрелась» -- не понимаю, но что больше не поют, это очень ожидаемо.

В ТОП 10 хочу второе, у него должно быть много шансов.

[201. "В мире смертных" Олег Калинин](#)

Не знаю, сохранились ли где, кроме Западной Украины, общинные обереги – огромный деревянный крест при въезде в село, со скатным козырьком, рушничком, киотом и предметами Страстей Христовых: лестница, молоток... Упрощенная каплица, именуемая довольно странно «Фигура». Я стараюсь даже мысленно не добавлять «...речи», не вспоминать Фигуру и Квакина.. покорно чту бога этих скрещенных досок и принимаю языческую наивность символа.

Хотя в лучах березового неба, рядом с вербой, втянувшей кошачьи когти, чтобы не распугать рассветных птиц, метящих прихожанина по вере его -- символ только подтверждает направление ветра. И богоборчеству автора, в общем, негде разгуляться: ну скрещенных досок, и что? Прекрасные стихи.

Удивительный заговор молчания вокруг этой подборки, я тоже ее чуть не пропустила в угоду другим. На каких-то таинственных ногтях загадки прошлось второе стихотворение, и вслед за БП я понадеялась: Поздно, выплусь// чем свет перечту и пойму. Не то чтобы поняла, но охотно подтверждаю свою литературную суету между вначале бывшим словом и потом разразившимся мрамором.

С третьим стихотворением мне сложнее. Я отдаю должное звуку, но не соглашаюсь с обобщениями. В мире как раз много всех, и уже почти нет разницы, где опубликован текст – в фб или в «ДН». Ничей путеводитель не собьет с дороги, когда сам не знаешь, куда идешь. А в поэтическом творчестве так и происходит. В ТОП 10 берем первое!

[210. "Мене текел" Ирина Рыпка](#)

Кажется, говорила автору, что, в силу обстоятельств, у меня сложились особенные отношения с одной раздвоенной березой. Именно тогда в фб прочла стихотворение Туес –

..Кожа родины... как она изрезана и чиста.

Сохраняя верность спасу моему на березе, сохраню и приверженность этим колодезным, сладким стихам для ТОП 10.

С первым стихотворением у меня несколько более натянутые отношения. Не так легко перемещаюсь от прекрасно обретенного святого Акакия и покровы его шинели -- в

Бейрут. Не так легко уверяюсь, что все это мене текел. Хотя бейрутские события свежи, а для меня даже родственно кровотокащи, но не прошли, видимо, на протяжении текста «такие трое суток», чтобы вслед за автором дорасти до оценочного суждения.

Третье стихотворение глубокое, бесспорное. И все три текста катят высокие прозрачные звуковые волны.

[211. "Как будто снова я любим" Палад](#)

Для меня 211-я -- одна из нескольких наиболее полюбившихся подборок на конкурсе. Будто фланирующие на городском празднике стихи, которые на самом деле сходу набирают высоту. С названия подборки, а следом и речки выказывают серьезность сообщаемого и не теряют ее, несмотря на ироничную и самоироничную авторскую позицию. Легкость лишь ободряет чтение, зовет пускаться в кристаллические построения текстов без страха запутаться и не вернуться.

Поэт засунул три пары своих рук в ларь -- в ковчег! -- с сокровищами и давай их подбрасывать, веселиться, ворошить личную и человеческую историю за последние 50...5000 лет.

И тексты осыпаются золотыми червонцами и самоцветами: притихшие рыбы, майский или инкский момент, трескучий конек, одорукий (однодланый) бандит Ленин...ощущение гармонии!

И каждое стихотворение вызрело до великолепной последней строчки. При этом они сложились в безукоризненную подборку. Как же я люблю такое проявление ума, кроме того что вдохновения и таланта.

Изначально взяла в ТОП 10 первый и третий тексты. Но в последний момент поняла, что тогда не остается места для стишка из еще одной намеченной подборки. Надеюсь, коллеги выделят и второй, и третий... Вот ведь тришкин кафтан!

[247. "Ночь в июле"](#)

Совершенно не представляла, что авторство слов Колыбельной Фельцмана принадлежит Расулу Гамзатову (или, возможно, его предприимчивому переводчику Науму Гребневу). Когда вышел сингл Цветов с Колыбельной, числилась в октябрятах. Живьем группу Стаса Намина услышала в комсомоле. Колыбельную стали заказывать в местечковом ресторане, где я подыгрывала, подменяя клавишника. Но совершенно не помню тех слов, что в эпиграфе подборки. Осталось только: спи-ночь-в-и-ю-ле-то-лько.. Видимо, музыкальный ход приглушает удивительное былинное сообщение «пусть тебе спится, а я пока долины осмотрю». Долины осмотрю!

На таком фоне действительно проходило взросление. Галстуки, порхающие над

Виктория Кольцевая. «Как будто снова я про свет в июле»

Автор: Мысли вслух
02.05.2021 18:00

брошенной на стройке стекловатой, со страхом скрываемые от родителей порезы, редкая радость апельсина, продленная таинством косточки... Самое интересное случилось наяву, спать было жалко. Потом стало иначе, кухонно, со стаканами над мировым океаном и спасительным сном, об этом второй текст.

Эта подборка пробежала по моей жизни. Я возьму в ТОП 10 третье, итог. В турнирной таблице ему, возможно, будет неуютно, оно коротенькое. А в моем ТОПе сокровенных и искренних стихотворений как раз и место: «я буду помнить за».

Виктория Кольцевая

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ